

**ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 1950–1960-Х ГГ.**

© 2017

О.Ю. Ельчанинова, кандидат исторических наук, доцент,
начальник кафедры «Теория и история государства и права»
Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)

Ключевые слова: преступление; уголовная ответственность; лишение свободы; смертная казнь; конфискация имущества; ссылка; штраф; высылка; исправительные работы; общественное порицание.

Аннотация: В статье рассмотрены направления и итоги кодификации уголовного законодательства 1950–1960-х гг., дана характеристика новеллам уголовного права. Обосновывается мысль о том, что в этот период происходит смягчение карательной составляющей уголовно-правовой политики, расширена сфера применения исправительно-воспитательных мер, отменено применение аналогии закона в уголовном праве и т. п. Автором показано, что либерализация уголовно-правовых норм не распространялась на деяния против государства, против воинской службы, против государственного имущества и др.

В современных реалиях государственно-правовой действительности все более актуальной становится проблема эффективности правовых норм. Очевидно, что результативность правовых предписаний обусловлена множеством факторов. К сожалению, на сегодняшний день можно констатировать, что при анализе большинства проблем, имеющих место в Российской Федерации, при оценке методов и способов регулирования правоотношений среди широкого круга субъектов (представители депутатского корпуса, политики, обыватели) появляется все больше сторонников ужесточения государственно-правовой политики в целом и уголовно-правовой в частности. Складывается впечатление, что ужесточение наказаний для многих является единственным способом сохранения режима законности в нашей стране. Увлечение тезисом относительно того, что если закон не работает, то надо ужесточить наказание, не может не беспокоить. Крайние позиции всегда чреваты негативными последствиями. Очень важно, чтобы оценки правовых реалий прошлого и настоящего носили взвешенный характер, а регулирование общественных отношений базировалось на безусловном главенстве буквы закона. Поэтому наше обращение к анализу регулирования уголовно-правовой сферы в период хрущевского десятилетия считаем вполне обоснованным и показательным.

Запущенные Н.С. Хрущевым процессы так называемой демократизации советского общества, осуждение политических репрессий сталинского периода имели следствием смягчение карательной политики государства, и в первую очередь в уголовно-правовой сфере. В этой связи с середины 1950-х годов начинается новый этап кодификации уголовного законодательства, в результате которой были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (25 декабря 1958 г.) [1].

В структуре Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы) было выделено четыре раздела, статьи которых содержали общие положения, нормы-дефиниции о наказании и преступлении. В числе наиболее важных новелл, направленных на демократизацию уголовной политики и уголовного законодательства, можно назвать следующие.

Законодатель определил задачи уголовного законодательства, основания привлечения к уголовной ответственности, действие уголовного закона в пространстве и времени, а также по кругу лиц. Закрепленная ранее в ст. 10 Уголовного кодекса 1922 г. аналогия закона была отменена. Теперь уголовное наказание могло применяться только за деяние, предусмотренное уголовным законом.

Статья 7 содержала дефиницию преступления, под которым признавалось общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский государственный строй, социалистическую систему хо-

зяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное законом (ст. 7) [1]. Основными признаками преступного деяния определялись общественная опасность, виновность, наказуемость и противоправность.

Вместе с тем, согласно ч. 2. ст. 7 Основ, не признавалось криминальным деяние, которое, хотя формально содержало характеристики преступления, из-за своей незначительности не представляло общественной опасности [1].

В ст. 7.1. закреплялось понятие тяжкого преступления, под которым признавались деяния, совершенные умышленно, и представлявшие повышенную общественную опасность. К числу тяжких преступлений законодатель относил: массовые беспорядки; контрабанду; действия, препятствующие работе исправительно-трудовых учреждений; особо опасные государственные преступления; бандитизм; нарушение расового и национально-го равноправия с отягчающими обстоятельствами; изготовление и сбыт фальшивых денег либо ценных бумаг; разбой и др. Дальнейшей разработке были подвергнуты нормы, касающиеся уголовно-правового статуса несовершеннолетних. Так в ст. 10 закреплялись основания для их привлечения к уголовной ответственности.

В ст. 6 определялось действие уголовного закона во времени. Законодатель установил, что закон, смягчавший наказание виновных лиц, обладал обратной силой и, наоборот, закон, устанавливающий наказуемость деяния или усиливающий наказание, обратной силы не имеет.

Основы закрепили новый подход к целям наказания. Согласно ст. 20 наряду с карательной целью наказания представлены были исправление, перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

Все наказания (ст. 21) были разделены на основные и дополнительные виды. К основным наказаниям относились: общественное порицание (ст. 28); штраф (ст. 27); исправительные работы без лишения свободы (ст. 25); лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 26); ссылка, высылка (ст. 24); лишение свободы (ст. 23). В качестве дополнительных наказаний могли применяться лишение воинского или специального звания и конфискация имущества. Законодатель также допускал применение в качестве дополнительных наказаний лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, высылку, ссылку, штраф [1]. В Основах снижался максимальный срок лишения свободы с 25 до 15 лет [1].

Ст. 22 в качестве исключительной меры наказания закрепляла смертную казнь, которая применялась к осужденным (за исключением беременных женщин и несовершеннолетних), совершившим убийство при отягчающих обстоятельствах, особо опасные государственные преступления. Кроме того, в Основах сохранялось право применять эту меру наказания в условиях военного времени и за иные преступления.

По сравнению с УК 1922 г. в Основах были исключены уголовные наказания за трудовые и гражданско-правовые нарушения. Законодатель отказался от закрепления ранее применяемых к осужденным мер, таких как: изгнание из советского государства; объявление врагом народа с лишением гражданства СССР; лишение избирательных прав.

Кроме того, более широкой становится область применения исправительно-воспитательных мер: условного осуждения лиц, впервые преступивших закон, передачи трудовым коллективам на поруки условно осужденных (ст. 43) [1]. Ст. 44 определяла условия применения условно-досрочного освобождения. Институт условно-досрочного освобождения играл и играет важную роль в деле ресоциализации осужденных, так как применялся только к тем преступникам, которые отбыли более половины срока наказания, а также доказали свое исправление честным трудом и примерным поведением [1].

Основы, по сравнению с ранее действующими нормами, предусматривали повышение возраста привлечения к уголовной ответственности. Исходя из большинства составов преступлений, уголовная ответственность наступала с 16-летнего возраста (согласно ст. 18 УК 1922 г. – с 14 лет). Основы сохраняли уголовную ответственность с 14 лет лишь по незначительному кругу преступлений. В случае если суд находил, что несовершеннолетние преступники могли быть исправлены без уголовно-правового воздействия, к ним допускалось применять принудительные меры воспитательного характера:

- передачу под строгий надзор родителей;
- объявление выговора или строгого выговора;
- передачу на поруки трудового коллектива.

Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» детализировал виды государственных преступлений, разделив их на две группы: особо опасные государственные преступления и иные государственные преступления. В первую группу были включены антисоветская агитация и пропаганда, шпионаж, измена Родине, террористический акт, диверсия, вредительство, пропаганда войны и др. Среди преступлений второй группы законодатель определял: утрату документов, содержащих государственную тайну, нарушение национального и расового равноправия, бандитизм, контрабанду, массовые беспорядки и др.

Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления» содержал дефиницию воинского преступления, под которым законодатель понимал деяния против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов. К данному виду преступлений были отнесены неповиновение, неисполнение приказа, сопротивление начальнику, оскорбление подчиненным начальника и начальником подчиненного, дезертирство, мародерство и др.

В 1959–1961 гг. в соответствии с Основами были приняты уголовные кодексы союзных республик. Республиканские уголовные законы объединяли Общую и Особенную части. В Общую часть входили положения и принципы советского уголовного законодательства, аналогичные тем, которые были закреплены в Основах 1958 г. Концептуальные подходы к конкретным составам преступлений нашли отражение в Особенной части этих кодексов [2, с. 78].

Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР) был утвержден 27 октября 1960 г. и состоял из 18 глав и 259 статей. УК РСФСР 1960 г. предусматривал своей задачей охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств.

Особенная часть УК была разделена на двенадцать глав в зависимости от родового объекта посягательства. По этому признаку все преступления были дифференцированы как государственные преступления; преступления против социалистической собственности; преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности; хозяйственные преступления; должностные преступления; преступления против правосудия; преступления против общественной безопасности; воинские преступления и др.

Система наказаний в УК РСФСР была аналогичной той, которая была закреплена в Основах 1958 г. Лишение свободы по-прежнему оставалось основным видом наказания. Смертная казнь в перечень видов наказаний не была включена, ей был придан статус исключительной меры.

В УК РСФСР были расширены нормы об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, которые не представляли большой общественной опасности или были малозначительными, с передачей их на поруки в трудовые коллективы или для рассмотрения в товарищеских судах [3].

С учетом криминогенной обстановки в стране, кампаний по борьбе с определенными видами преступлений, периодически объявляемыми партийными органами, нормы уголовного права подвергались корректировке permanently [4, с. 179]. Причем новеллы в законодательство вводились Указами Президиума Верховного Совета СССР.

Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 «Об усилении борьбы с «особо опасными преступлениями» допускал применение смертной казни за хищение государственной и общественной собственности, за изготовление в особо крупных размерах поддельных денег и ценных бумаг. Эта же мера могла быть применена и к особо опасным рецидивистам и лицам, которые терроризировали в местах лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления; лицам, совершающих нападения на администрацию исправительного учреждения и организующих преступные группировки.

В 1961 г. была установлена уголовная ответственность за изготовление и хранение самогона, тутовой водки, браги, чачи, араки и других самодельных спиртных напитков. Вводилась также ответственность за изготовление аппаратов для самогонирования. Однако в законе не были раскрыты понятия самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги и т. д., что создавало серьезные трудности для правоприменительной деятельности сотрудников правоохранительных органов [5].

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» за изнасилование несовершеннолетней, совершенное особо опасным рецидивистом или группой лиц, законодатель определял наказание в виде лишения свободы сроком от восьми до пятнадцати лет со ссылкой либо смертной казни.

В 1962 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» вводил новые санкции за получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве. По этим деяниям в качестве максимального предела наказания в виде лишения свободы устанавливалось пятнадцать лет. Однако, для лиц, ранее имевших судимость за взяточничество или за получение взятки в особо крупном размере, могла применяться смертная казнь с конфискацией имущества.

Таким образом, период 1950–1960-х гг. характеризовался, с одной стороны, либерализацией уголовно-правовой сферы. Постепенно нивелируется понимание уголовного наказания как самого эффективного средства противодействия преступности. В кодифицированных уголовно-правовых актах союзного и республиканского значения нашли реализацию тенденции сужения сферы государственного принуждения, смягчения наказаний за отдельные виды преступлений, было запрещено применение аналогии закона в уголовно-правовой сфере. Законодатель, сохраняя кару в качестве одной из главных целей наказания, добавил к ней исправление и перевоспитание осужденного. Был отменен целый ряд одиозных статей (объявление врагом народа, лишение избирательных права и др.), была расширена сфера применения мер исправительно-воспитательного характера. Деление преступлений на виды усиливало их категоризацию и дифференциацию, что не могло не сказаться на четкости определения индивидуализации уголовной ответственности.

С другой стороны, по преступлениям против государства, против воинской службы, против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, против государственной собственности санкции были значительно ужесточены, что указывало на приоритеты государства. В отношении рецидивной преступности позиция законодателя также не отличалась мягкостью. Новеллы уголовного за-

конодательства свидетельствовали также о дальнейшем развитии нормотворческой и правоприменительной техники. Конструкции составов преступлений содержали более четкие критерии квалифицирующих признаков и выступали эффективным инструментом уголовно-правовой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.
2. Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 344 с.
3. Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
4. История государства и права. В 2 ч. Ч. II / под общ. ред. Ю.В. Оспенникова. М.: Юрлитинформ, 2015. 352 с.
5. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 мая 1961 «Об усилении ответственности за самогонование и изготовление других спиртных напитков домашней выработки» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 8. Ст. 274.

PROBLEMS OF CONSTRUCTING CRIMINAL COMPOSITIONS AND DIFFERENTIATION OF LIABILITY IN CRIMINAL LEGISLATION OF THE 1950–1960S

© 2017

O. Yu. Elchaninova, candidate of History, associate Professor, head of “Theory and History of State and Law”

Samara Institute of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara (Russia)

Keywords: crime; criminal responsibility; imprisonment; death penalty; exile; expulsion; correctional labor; fine; public censure; confiscation of property.

Abstract: In the article the directions and results of codification of the criminal legislation of 1950–1960s are considered, the characteristics of the novels of criminal law are given. The author substantiates the idea that during this period, the punitive component of the criminal legal policy is mitigated, the scope of correctional and educational measures is expanded, the application of the analogy of the law in criminal law is abolished, etc. The author established that for crimes against the state, against military service, against state property, etc., the liberalization of criminal law did not apply.